

УДК 81'42:316.77(045)

*М.П. Пушина***ТАКТИКА ARGUMENTUM AD PERSONEM В СТРАТЕГИИ ТРОЛЛИНГА И ФЛЕЙМИНГА**

В статье рассматривается тактика *argumentum ad personem* как эффективное проявление специфических форм речевой агрессии в интернет-коммуникации – троллинга и флейминга. Тактика *argumentum ad personem*, или «переход на личность», заключается в прямых нападках на оппонента с целью его оскорбления и дискредитации. Активному использованию данной тактики способствует специфика интернет-коммуникации, в частности, такие ее признаки, как: опосредованность, дистантность и анонимность коммуникации, интерактивность, неформальная тональность, преимущественное статусное равноправие коммуникантов. Как показало исследование, в жанре интернет-комментария тактика *ad personem* реализуется преимущественно через использование стилистически маркированной лексики в функции инвективы, стилистически сниженных зоометафор и речевых приемов. Данные языковые и речевые средства обладают высокой степенью негативного эмоционального воздействия и являются катализатором дальнейшего агрессивного взаимодействия.

Ключевые слова: *argumentum ad personem*, речевая агрессия, интернет-коммуникация, троллинг, флейминг, интернет-комментарий, негативная оценка.

Одной из наиболее ярких и эффективных тактик речевой агрессии является тактика *argumentum ad personem*, или «переход на личность», заключающаяся в прямых нападках на оппонента с целью его оскорбления и дискредитации. Данная тактика находит отражение практически во всех исследованиях, предметом которых является конфликтогенное поведение, сопровождаемое речевой агрессией. Так, агрессивное речевое поведение рассматривается в [3; 6; 14; 15; 21; 24; 28]. Следует отметить, что *argumentum ad personem* является разновидностью приема *argumentum ad hominem*, который включает в себя как *argumentum ad personem*, так и приемы, заключающиеся в приписывании оппоненту неких обстоятельств, которые опосредованно дискредитируют его линию аргументации.

Argumentum ad hominem рассматривался еще римскими риториками при классификации приёмов убеждения аудитории и первоначально означал апелляцию к эмоциям, убеждениям и предрассудкам слушателей. В «Софистских опровержениях» Аристотеля также упоминается данный прием и проводится деление всех риторических аргументов на две группы: *argumentum ad rem* (доводы к вещи) и *argumentum ad hominem* (доводы к человеку) [1].

По мнению Г. Хазагерова, «аргументы *adhominem* <...> представляют собой тип аргументации, мало и путано освещенный в современной литературе и в то же время весьма часто используемый» [29].

Аргументы *ad hominem* рассматривались учеными также в области философии, логики, аргументации и коммуникации. В конце XX в. прием *ad hominem* распространяется в политическом дискурсе, так как оказывается наиболее эффективным приемом вторжения в речевое пространство для создания коммуникативного дисбаланса. В работе Ф. Х. Еемерена и Гроотендорста Р. «Аргументация, коммуникация и ошибки» *argumentum ad hominem* рассматривается как «речевой акт, в ходе которого осуществляется критика оппонента с целью его дискредитации». Там же выделяются три вида *argumentum ad hominem*: оскорбляющий, обстоятельственный и «*tu quoque*» («и ты тоже»). Д. Уолтон в «Аргументах *ad hominem*» выделяет следующие виды: абьюзивный, обстоятельственный, аргумент от предвзятости (как его расширение - аргумент «отправление источника»), а также аргумент «*tu quoque*». Как мы видим, исследователи придерживаются практически одинаковой классификации *argumentum ad hominem*, хотя у указанных авторов наблюдаются некоторые расхождения в содержании толкования выделенных понятий. Так, оскорбляющий вид у Ф. Еемерена и Р. Гроотендорста соотносится с абьюзивным видом у Д. Уолтона, но с акцентированием фокуса атаки на надежности оппонента. Обстоятельственный аргумент у Ф. Еемерена и Р. Гроотендорста касается мотивов, по которым высказывает свою точку зрения коммуникант («он заинтересован в этом деле и поэтому причастен»). Такую трактовку имеет аргумент от предвзятости у Д. Уолтона. Обстоятельственный же аргумент у Д. Уолтона строится на некотором практическом несоответствии между аргументами коммуниканта и определенными проявлениями его личности или жизненными обстоятельствами. Толкование аргумента «*tu quoque*» не находит различий у указанных авторов и заключается в обвинении коммуниканта в том, против чего он сам выступает: «И ты такой же» или «И ты тоже совершаешь такие промахи».

Argumentum ad personem, являясь разновидностью *argumentum ad hominem*, по сути своей содержит оскорбление или принижение оппонента, достигаемое за счет приемов негативной оценки личных качеств оппонента и подчёркивания каких-либо фактов об оппоненте, не имеющих отношения к его аргументации.

Argumentum ad personem становится распространенным приемом в интернет-коммуникации в силу ее специфики. Особенности интернет-коммуникации, как одной из наиболее распространенных видов коммуникации, рассматриваются в работах [8; 19; 20; 26; 27] и др. Среди конститутивных характеристик интернет-общения выделим те, которые «благоприятно» влияют на реализацию агрессивных речевых тактик.

Таковыми характеристиками, в первую очередь, являются опосредованность, дистантность и анонимность коммуникации, влекущие за собой безнаказанность и вседозволенность. Совокупность данных признаков снижает психологический и социальный риск, появляются раскрепощенность, ненормативность и безответственность участников общения, появляется большая свобода высказываний и речевых поступков, так как риск разоблачения и отрицательной оценки окружающими минимален.

Анонимность, «маска», за которой скрывается коммуникант, по мнению Г. Н. Трофимовой, «облегчает процесс коммуникации <...> при этом человек, надевший виртуальную маску, становится более агрессивным, оказывается настроен более негативно» [29]. Речевой агрессии также способствуют: 1) интерактивность, т.е. высокая степень проницаемости и ситуативно неограниченное количество коммуникантов, что позволяет другим коммуникантам в любой момент присоединиться к дискуссии (или, наоборот, уйти от обсуждения), 2) письменная форма реализации и асинхронность общения, которые позволяют коммуниканту обдумать содержание своего сообщения и выбрать наиболее эффективные воздействующие речевые средства, 3) неформальная тональность, 4) преимущественное статусное равноправие коммуникантов.

Вышеперечисленные особенности интернет-общения способствовали появлению таких специфических форм речевой агрессии, как троллинг и флейминг. Изучению троллинга и флейминга посвящено много работ в области лингвистики, психологии, социологии, а также в области компьютерной коммуникации [16-18; 22; 26; 32].

Несмотря на многообразие определений троллинга и флейминга, большая часть исследований сходится в том, что троллинг представляет собой «провокацию с целью эскалации коммуникативного конфликта, а флейминг – «спор ради спора» в виртуальном полилогическом общении» [17].

Все используемые при троллинге техники определяют прагматическую цель тролля – инициировать или активизировать коммуникативный процесс. С точки зрения прагматической лингвистики, троллинг это такое агрессивное речевое действие, которое запускает агрессивное речевое взаимодействие, т.е. флейминг [17]. Как показано в [17], одним из основных приемов троллинга и флейминга является прием «*argumentum ad personem*».

Благоприятной средой для реализации троллинга и флейминга являются такие жанры интернет-коммуникации, которые представляют собой неформальный полилог: комментарий, чаты, форумы и т.д.

Для выявления особенностей функционирования приема *argumentum ad personem* в реализации тактики речевой агрессии были проанализированы комментарии, размещенные под постами сообществ «Политика», «Наша политика», существующих в социальной сети «ВКонтакте». Комментируемые материалы объединены макротемой «мировая политика» и представлены в форме небольших информационных сообщений, как правило, сопровождаемых изобразительным компонентом, который выполняет иллюстрирующую и дополняющую функции. Всего было проанализировано около 2760 комментариев к 14 сообщениям.

Жанр интернет-комментария реализует базовую интерактивную функцию феномена интернет-коммуникации. В связи с чем в настоящий момент исследование интернет-комментария вызывает интерес многих ученых. Комментарий всегда вторичен по отношению к исходному тексту и представляет собой небольшое речевое произведение, в первую очередь, оценочного характера. Ветка комментариев по своей структурно-смысловой организации представляет собой виртуальный полилог, который характеризуется наличием спектра коммуникативных ролей, нескольких видов адресации, разных видов речевого взаимодействия и политематичности. Основное отличие виртуального полилога от реального публичного, во-первых, в том, что реплика-высказывание или реплика-стимул не всегда сопровождается ответной реакцией, а, во-вторых, комментарии могут быть не связаны между собой, объединять их может только тема.

Как показывает наше исследование, значительная часть материала содержит маркеры речевой агрессии. Следует отметить, что специфика жанра интернет-комментария определяет возможность разнонаправленности речевой агрессии. Объектом агрессии может стать автор корневого поста, герои комментируемого материала, другие интернет-пользователи, оставившие свои комментарии, и представители иных групп (признак, по которому формируются группы, как правило, зависит от заявленной в корневом сообщении тематики, например, представители других национальностей «евреи», «поляки», «украинцы» или других политических взглядов «либералы», «демократы» и т. д.).

С учетом специфики интернет-коммуникации и коммуникативных интенций тролля и флеймера прием *argumentum ad personam* является наиболее эффективным средством речевой агрессии.

В результате анализа речевого материала определено, что предметом оценки становятся, как правило, умственные способности, внешность, морально-этические качества, социальный статус (материальная обеспеченность, профессиональная принадлежность), языковая и коммуникативная компетентность, национальная и политическая принадлежность и общая оценка личности. Данная оценка достигается за счет использования различных языковых и речевых средств с эксплицитным и имплицитным способами формирования оценки.

В нашем исследовании экспликация негативной оценки личности достигается за счет использования различных видов лексики: литературной лексики с негативно-оценочной коннотацией и стилистически маркированной (разговорно-сниженной, грубо-просторечной, жаргонной и др.), выступающей в функции инвективы.

Имплицитные способы выражения негативной оценки в исследуемом речевом материале основаны на использовании таких речевых приемов, как: зоонимическая метафора, имплицитно-оценочные обороты, языковая игра (использование эвфемизмов, окказионализмов, перифраза, словообразовательных средств), аллюзия, ирония, антитеза, интенсификация («выпячивание» чужих недостатков на фоне своих достоинств), ввод интертекстом, прием алогизма.

Как показало наше исследование, наиболее широкий спектр языковых средств и приемов коммуниканты используют при общей негативной оценке личности, которая может выражаться эксплицитно за счет использования различных видов лексики 2:

1. Литературная лексика с негативно-оценочной коннотацией:

Игнатъев Алексей: Анастасия, он предатель

Никина Блюдин: Любовь, пхахаха дикая сектантка путлера

2. Стилистически маркированная, выполняющая функцию инвективы:

- а) разговорно-сниженная:

Игнатъев Алексей: Анастасия, мотри ска тебе придется ответить за базар мрзь тебе выбут и выкинут прошмндовка обдолбанная с тупым лицом шкура тупая

Мразь – ж. 1. разг.-сниж. Ничтожный, презренный человек. 2. Употребляется как порицающее или бранное слово [5].

Прошмандовка – 1 вульг. Проститутка [7].

- б) грубо-просторечная:

Игнатъев Алексей: Анастасия, мотри ска тебе придется ответить за базар мрзь тебе выбут и выкинут прошмндовка обдолбанная с тупым лицом шкура тупая

Игнатъев Алексей: Анастасия, заткнись шкура тупая

Никита Бодров: Ветер, и ты стал опускаться. Сразу же в быдло превратился, или же постепенно уважение к себе и окружающим утратил, доктор?

Любовь Толмачева: Дмитрий, по себе судишь со своего уровня дерьма

Алексей Родулгин: повылазили подстилки и гниды шекфолд сергеевич и т.д.

Сука – 3 груб.-прост. Употр. как бранное слово [7].

Шкура – 3 груб.-прост. Шлюха, проститутка [7].

Быдло – с собир. груб.-прост., презр., бран. О людях тупых, духовно не развитых, покорно и безропотно выполняющих на кого-л. тяжёлую работу, обладая при этом чувством стада [7].

Дерьмо – II ср. 1. разг.-сниж. Ничтожный, скверный человек (как мужчина, так и женщина). 2. Употребляется как грубое, бранное слово. III предик. разг.-сниж. Оценочная характеристика кого-либо или чего-либо как ничтожного, дрянного, скверного [5].

Подстилка – ж груб.-прост., презр. Женщина лёгкого поведения; шлюха [7].

Гнида – ж прост., бран., презр. Ничтожный, мерзкий человек; мразь [7].

в) бранная, обценная:

Алексей Мисюкевич: Алексей, устала от вас сеть от бандеровских и либеральных ублюдков ... скоро вам кердык

Владимир Глазков: Ольга, да кому вы бляди пшековские нужны то?! Только для борделей! Сергей Капустин: Артем, ты обычное убожество. Ху@плёт.))

Ублюдок – м.бран. Подлец, подонок, выродок [7].

Блядь – ж. вульг. 1 Проститутка [7].

Пшек – поляк (пренебрежительно) [33].

В примере «Ольга, да кому вы бляди пшековские нужны то?!» при обращении к лицу («Ольга») использовано словосочетание «бляди пшековские», где лексема «пшек»³, являясь звукоподражательным окказионализмом, актуализирует значение группы лиц, объединенных по признаку национальной принадлежности – «поляки», и негативно характеризует лицо не только со стороны морально-этических норм (при помощи лексемы «блядь»), но и в связи с его национальной принадлежностью.

д) жаргонная:

Анастасия Жемчугова: Игнатъев, дождешься ведь закопают тебя и не кто и не вспомнит лошара

*Ветер Перемен (Никите): у меня трое детей и жена итальянка, выродок))) а ты, повторюсь: латентный п*тушара*

Эдуард Целинский: Артем, ты анти все? То есть классический пофигист?

В приведенных выше примерах выделяется такая особенность языка интернет-среды, как тенденция к усложнению орфографических средств, к замене букв символами в целях эвфемизации, вуалирования речи и языковой игры («ху@плёт», «п*тушара» – «хуеплет», «петушара» - от «петух»).

Хуеплёт – м. табу. Болтун, крикун [7].

Лох – м жарг. 1 Простак, деревенщина; простофиля, разиня [7].

Петух – 4 жарг. Педераст [7].

Пофигист – м. жарг. См. толкование в примере: Год назад /.../ в моде был абсолютный пофигист — человек, который ни во что не лезет, мало чем интересуется, ничто его не колышет. АиФ. Украина № 35, 1997 [7].

Общая негативная оценка личности может также достигаться за счет использования следующих речевых приемов:

а) зоонимическая метафора:

Никита Бодров: Ветер, того же что и тебе, скотина безмозглая

Никита Бодров: Олег, зачем же так? Он всего лишь овца. Заблудшая

Никита Бодров: Олег, опп, т.е. баран блудливый

Степан Шушков: Женя, я буду убивать ради своей страны! ЧТОБЫ ТАКИЕ ПЕТУХИ КАК ТЫ НЕ УСТРОИЛИ В НЕЙ НОВЫЕ ЕГИПЕТ, СОМАЛИ, ГРУЗИЮ, УКРАИНУ, СИРИЮ.

б) имплицитно-оценочные обороты:

Степан Шушков: Ольга, Бревно в нашем глазу это Польша! Ждем новую Екатерину 2 раздела Польши 2,0! Мы в этот раз не будем так добры с Вами мы найдем для вас нового Александра Суворова и пару тысяч овчарок и БУДЕМ ГНАТЬ ВАС ДО СИБИРИ БЕРЁЗОВЫМИ ПАЛКАМИ!

Алексей Борушков: Матвей, Если регионы это такие как ты... Тогда можно спать спокойно...

в) языковая игра, проявляющаяся в использовании окказионализмов, эвфемизации и перифраза:

Ветер Перемен (Никите): выродок ты убогий, псина... абсолютно всех выроdkов запутинских рано или поздно на backdoor утехы сносит.. по Фрейду ты – латентный любитель радуги ... для подобных тебе существ есть специальные сайты и клубы...

Артем Сергевич: Эдуард, большие смайликов, смайликодрочер

Сергей Подгорский: Никита, Ублюдин тебе больше подойдет ... (Никите Блюдину)

Иван Ветров: Гандонова, ты ешь гармоны, пипрка и рассосётся, может в Калугу поедешь, к любимой

В приведенном выше примере словосочетание «латентный любитель радуги» является перифразом и актуализирует в сознании адресата слово «гомосексуалист». Актуализация происходит через концептуально значимые лексемы «латентный» и «радуга»⁴. В данном контексте и с учетом до-словного перевода словосочетание «backdoor утехы» становится эвфемизмом к «любовным утехам гомосексуалистов».

Back door man/friend – любовник, сердечный дружок, пользующийся черным ходом [34].

Backdoor – 'bæk'do: 1. сущ. черный ход, задний ход; запасный выход [35].

г) аллюзия:

Эдуард Целинский: Ну что я могу сказать по этому поводу! Роль у Артема Сергеевича не завидная, супер пупер патриот! Все короче в говне, а он на коне белом, в белом мундире и с белым флагом!

д) ирония:

Артем Сергеевич: Сергей, комнатный интернет воин клавиатуру не сломай, пока воюешь тут)

д) интенсификация («выпячивание» чужих недостатков на фоне своих достоинств):

Олег Коробейников: Артем, не поможет говоришь, я неплохо собираю и разбираю калаши, стрелял из макарыча, хорошо метаю финку и гранату, и хорошо стреляю из воздушки, причем всё это, я научился делать еще в школе, а сейчас я уже студент первого курса, а ты чё можешь только по тупым и пошлым группам сидеть да свой волшебный дырн передегивать, так что не надо кукарекать.

Ветер Перемен (Олегу): ты, псина, тупая очень))) я учился в Италии и обеспечил своей семье достойную жизнь в достойной стране)) а ты, выродец, сдохнешь бесславно на помойке)))

е) ввод интертекстом (в т.ч. прецедентных фрагментов):

Светлана Иванова: Алексей, 5 страниц у тебя насчитала, развернулся ты не по детски, сколько тебе, Иуде платят?

ж) использование вопросительных конструкций с имплицитным негативным выводом:

Сергей Подгорский: Всеволод, Клоун. С Мужчин алены не дерут...Если и случилось они сами платят... Хотя кому это я?

Анализ речевого материала показал, что в целях оскорбления коммуниканта наиболее частотное употребление стилистически-сниженной лексики, а также зоонимических метафор в функции инвективы. Лексемы, употребляемые в зоометафоре, также стилистически маркированы в толковых словарях и чаще всего как «разговорно-сниженные».

Использование речевых приемов встречается реже, так как их использование требует наличия одинаковой языковой компетентности коммуникантов, наличия пресуппозиций коммуникантов и возможности осуществления нескольких коммуникативных ходов, что в условиях интернет-коммуникации и, в частности, интернет-комментария не всегда возможно и может привести к нереализации коммуникативной интенции (оскорбления, унижения оппонента).

Аналогичная тенденция наблюдается при негативной оценке иных качеств коммуниканта. Так, оценка морально-этических качеств достигается за счет использования нейтральной, но содержащей негативную рационально-оценочную коннотацию:

Артем Сергеевич: Эдуард, я патриот России, в отличии от тебя предателя продажного

Олег Минько: Ветер, а ты в Италию за сколько продался? Люблю.когда предатели воят

Оценка внешности в основном выражается за счет стилистически маркированной лексики:

а) бранной: *Анастасия Жемчугова: Игнатъев, идиот с тупым рылом спи иди или водку пей придурь нищая*

б) грубо-просторечной: *Анастасия Жемчугова: Игнатъев, ты свое рыло видел?*

в) сленговой: *Олег Коробейников: Артем, уймись карлик, псевдосибиряк-дрыщ, ДБ*

Идиот – 2. разг. бран. Глупый человек, дурак [9].

Рыло – груб.-прост. Лицо [7].

В оценке национальной и политической принадлежности помимо экспликации негативной оценки при помощи лексических средств, коммуниканты также используют речевой прием языковой игры, проявившийся в использовании словообразовательных средств с оттенком неодобрительности и аллюзии на обценные и бранные слова.

Оценка национальной и политической принадлежности выражается при помощи стилистически маркированных лексических средств:

а) грубо-просторечных:

Светлана Иванова: Марк, ты просто жиденок, к русским никакого отношения семиты не имеют

Артем Сергеевич: Рыжий, рогулье немытое сиди на своей уркаине и не лезь в Россию обсосок бандеровский

Жид – 1. груб.-прост. Презрительное, бранное название еврея [7].

Обсосок – м. груб.-прост., презр. Никчемный человек; ублюдок, подонок [7].

б) разговорно-сниженных:

Алексей Ключников: Андрей, т.е. ты, тупая хохлятская ск.тина, не знаешь, когда родился Королев С.П.? Так, бестолочь?

Скотина – II м. и ж.; разг.-сниж. Непорядочный, грубый человек [5].

в) с оттенком презрительности:

Елена Михеева: Анастасия, Лаврова знает весь мир, в отличие от тебя. Тебя знаем только мы, политическая прост...тутка.

Игнатъев Алексей: Анастасия, заткнись проститутка запада

Артем Сергеевич: Алексей, бесплатная проститутка Лешка Радулькина

Проститутка – ж. разг., презр. Продажный, беспринципный человек [7].

Проститутка – женщина, занимающаяся проституцией. Политическая проститутка (презр.) – беспринципный и продажный политик. || Ср. путана [9].

Оценка национальной принадлежности может выражаться и при помощи словообразовательных средств с оттенком неодобрительности (Елена Бобриня: Ольга, в России есть недорусские-либерастня всякая), а оценка политической принадлежности может выражаться и при помощи использования окказионализмов, содержащих аллюзии на обценные и бранные слова (Виктор Бабичев: Бамблби, от тебя либерастией пахнет).

Предметом оценки могут быть умственные способности и социальный статус собеседника. Например:

Елена Михеева: Анастасия, ну ты дура конченная. Сколько тебе лет? Детский сад закончила хоть?

Сергей Капустин: Владимир, ты реально долбоёп с зашкваром в голове вместо мозгов с тремя классами образования)))

Аэлита Звягина: Ольга свои маленьким умом что-то лягнула, зато столько внимания от мужиков получила))

Алексей Ключников: Андрей, т.е. ты, тупая хохлятская ск.тина, не знаешь, когда родился Королев С.П.? Так, бестолочь

Владимир Горовец: Сергей, на, болван, безрукий и безмозглый)) График смотри ... если тямы хватит понять, что это такое.))

При оценке умственных способностей и социального статуса используются речевые приемы: приемы алогизма, антитезы и имплицитно-оценочных оборотов.

а) алогизм:

Бамблби Шмель: Виктор, Да тебя обманешь, ты такой умный, такой умный, что тошнит от тупости твоей

в) антитеза:

Ветер Перемен (Никите): тебе кто это сказал, псина?))))))))))Я живу в Италии)) там сажают премьер-министров за взятки легко))) ты дальше границ своего райцентра не выезжало,, животное, даже уверен))))

Ветер Перемен (Олегу): ты, псина, тупая очень))) я учился в Италии и обеспечил своей семье достойную жизнь в достойной стране)) а ты, выродец, сдохнешь бесславно на помойке)))

Ветер Перемен (Никите): что тебя рассмешило, псина?)))))))))))))) что никогда в жизни не накопишь денег, чтобы в Европу съездить? что сдохнешь бесславно на помойке, животное?

б) имплицитно-оценочные обороты:

*Женя Фишер: Евгений, я не смотрю видео. Какой интерес смотреть что то от людей у которых нет своего мнения, а лишь перепосты чужого пережеванного г*вна. Это не ко мне*

Негативная оценка языковых и коммуникативных способностей достигается за счет апеллирования к орфографическим ошибкам оппонента, навыкам понимания написанного текста и использования лексики, не соответствующей возрасту или социальному статусу:

Ветер Пермен: ты по-русски пишешь с ошибками, животное)))))) унылое тупое говно запутинское

Сергей Капустин: Артём, сливаться? Да ты сцукко тинейджер прыщавый))

Артем Сергеевич: Эдуард, что ты бредишь увалень плешивый? Читать научись, я написал попали в плен, а не сдались в плен

Кроме этого выявлено использование коммуникантами негативной оценки контента личной страницы в социальной сети, которая может расцениваться как один из разновидностей приема *argumentum ad personem*, так как в пространстве виртуального речевого взаимодействия коммуниканты сталкиваются с виртуальными языковыми личностями, идентичность которых тесно связана с самопрезентацией. Самопрезентация виртуальной личности в социальной сети происходит через наполнение своей домашней страницы (ведение микроблога – ленты записей пользователя, набор сообществ (групп), заметки, список друзей, мультимедийное наполнение). Кроме этого, в социальной сети, по сравнению с другими жанрами интернет-коммуникации, человек предоставляет наиболее полную информацию о себе. Таким образом, оценка контента личной страницы пользователя опосредовано также относится к самому интернет-коммуниканту.

В нашем исследовании выделены следующие речевые примеры оценки наполнения личной страницы, выраженной:

а) эксплицитно при помощи стилистически сниженной лексики: *Вячеслав Иванов: Ну у меня хотя бы нет дурацких постов про то, что я требую от бесплатных игр ВК качественного обслуживания и решения проблем. Само по себе уже это требование от бесплатных игр признак либо глупости, либо наивности.*

б) имплицитно, через нейтральную лексику (но содержащую рационально-оценочный негативный компонент): *Светлана Иванова: Котейки, видела я твою трансуху, с языком возле дырки, твоих страниц 5 насчитала. Трансы и импотенты, и один лашаястый кот*

в) при помощи синтаксической конструкции, предполагающей имплицитный негативный вывод: *Алексей Макар: Светлана, обычно честные люди общаются с открытыми страничками ... а фейки то да ограничивают к своим страничкам доступ (так сказать скрывают свою уязвимость)*

Тактика *argumentum ad personem* может проявляться через негативную оценку лиц, относящихся к адресату речевой агрессии по родственным, дружеским, служебным, ассоциативным и другим связям. Приведенные ниже примеры показывают основные способы выражения негативной оценки: использование инвективной (грубо-просторечной, бранной) лексики и прием интенсификация («выпячивание») чужих недостатков на фоне своих достоинств).

Алексей Мисюкович: Алексей, мне глубоко наплевать на вас и ваше мнение .. вы гой а значит не человек.. а завидуете евреям по одной простой причине .. мы воспитываем детей в послушании и уважении к старшим .. наши девочки и парни умны и скромны. вы же растете разнузданным скотом .. когда ваши дети дерутся и курят наши постигают науки ... потом ваши дети чистят сортиры куда какают наши дети .. и ваши дети за это ненавидят наших но продолжают убирать за ними как у

Анастасия Жемчугова: Елена, мамка твоя дура

Елена Михеева: Анастасия, а вот я твою мамку не оскорбляла. Так кто тут дура?

Анастасия Жемчугова: Елена, мамка твоя хохлушка дура ты

Никита Блюдин: Сергей, мамтвоей «шл}0ха» тоже подходит

Скот – м. прост., презр. Грубый, низкий, подлый человек; употр. как бранное слово [7]

Дура – ж. 1. разг.-сниж. Глупая, несообразительная женщина, девушка, девочка. 2. Употребляется как порицающее или бранное слово [5].

Шлюха – ж. груб.-прост. Женщина лёгкого поведения, потаскуха; проститутка [7]

Таким образом, тактика *argumentum ad personem* является основной в стратегии троллинга и флейминга и реализуется при помощи разнообразных языковых и речевых средств. Выбор языковых и речевых средств определяется стремлением адресанта вызвать встречную негативную реакцию оппонента и продолжить «словесную войну».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т.2. М., 1978. 688 с.
2. Венков А. В., Шишов А. В. Белые генералы. Ростов н/Д, 1998. 416 с.
3. Воронцова Т. А. Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство. Ижевск, 2006. 252 с.
4. Еемеерен Ф.Х., Гроотендорст Р. Аргументация, коммуникация и ошибки. Спб., 1992. 208 с.
5. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. М., 2006.
6. Жельвис В. И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М., 2001. 349 с.

7. Квеселевич Д. И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка: Ок. 16 000 слов. М., 2003. 1021 с.
8. Компанцева Л. Ф. Интернет-коммуникация: когнитивно-прагматический и лингвокультурологический аспекты. Луганск, 2007. 444 с.
9. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2008. 944 с.
10. Малыхина Г. И. Логика и теория аргументации: учеб.-метод. комплекс. Минск, 2009. 38 с.
11. Уолтон Д. Аргументы *ad hominem*. М., 2002. 351 с.
12. Абдуллина Л. Р. Эволюция жанра комментария: теоретический аспект // Вестн. Чел. ун-та. 2014. Вып. 7. С. 129-132.
13. Бикметова Т. И. Проблема аргумента *ad hominem* в логике и политике // Вестн. Ниж. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2012. –Вып. 1. С.89-93.
14. Булыгина Е. Ю. Проявление языковой агрессии в СМИ // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвуз. сб. науч. тр. Барнаул, 2000. С. 169-178.
15. Власова Е. В. Речевая агрессия в печатных СМИ (на материале немецко- и русскоязычных газет 30-х и 90-х гг. XX века): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005. 220 с.
16. Внебрачных Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. Вып. 1. С. 48-51.
17. Воронцова Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2016. Вып. 2. С. 109-116.
18. Галичкина Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2012. 40 с.
19. Горошко Е. И. Виртуальное Жанроведение: устоявшееся и спорное // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. 2011. Вып. 1. С. 105-124.
20. Горошко Е. И. Интернет-коммуникация: проблема жанра // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. 2006. С. 165-175.
21. Гулакова И. И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения: дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2004. 150 с.
22. Загидуллина М. В. Развитие интернет-троллинга и проблемы «шума» в канале коммуникации // Вестн. Чел. ун-та. 2013. Вып. 31. С. 35-37.
23. Кошель П. В. Французский интернет-комментарий как речевой жанр // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. Вып. 10. С. 80-89.
24. Кусов Г. В. Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 238 с.
25. Лаенко Л. В. От семантики цвета к социальной семантике языка (на материале английской и русских прилагательных, обозначающих цвет): автореф. дис. ... докт. филол. наук. Саратов, 1988. 232 с.
26. Лутовинова О. В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2013.
27. Матусевич А. А. Общение в социальных сетях: прагматический, коммуникативный, лингвостилистический аспекты характеристики: дисс. ... канд. филол. наук. Киров, 2016. 188 с.
28. Стексова Т. И. Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряженности // Политическая лингвистика: материалы Международной научной конференции «Политическая коммуникация». Екатеринбург, 2013. Вып. 3. С. 77-81.
29. Трофимова Г. Н. Особенности негативных тенденций в массовой коммуникации // Материалы X Междунар. конгр. междунар. о-ва по прикладной психолингвистике. М., 2013. С. 174-176.
30. Хаззагерев Г. Аргументы *ad hominem*, или «Ты меня уважаешь?» // Социальная реальность. 2006. Вып. 10. С. 119-121.
31. Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия в школьной речевой среде: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2001. 293 с.
32. Classification of Flames in Computer Mediated Communications International Journal of Computer Applications. 2011. Vol. 14, No.6.
33. Словарь молодежного сленга. URL: <http://www.teenslang.su>
34. Словарь американского блюзового сленга. URL: <http://anastasia.mybb2.ru>
35. Википедия – свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org>

Поступила в редакцию 20.12.2017

Пушина Мария Петровна, аспирант
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: ivmarpetr@gmail.com

*M.P. Pushina***ARGUMENTUM AD PERSONEM IN THE TROLLING AND FLAMING STRATEGIES**

The article discusses the tactic of argumentum ad personem as the most effective tactic of such specific forms of verbal aggression in internet communication as trolling and flaming. The tactic of argumentum ad personem or "go into personals" consists on direct attacks on the opponent in order to insult and discredit.

Active usage of this tactic is promoted by the specificity of Internet communication, particularly, such specialties as: mediated, distant and anonymous communication, interactivity, informal tonality and status equality of communicants.

The study showed that tactic of argumentum ad personem is mainly implemented through the stylistically marked vocabulary in the function of invective, stylistically reduced animalistic metaphors and speech resources. These linguistic and speech tools have a high degree of negative emotional impact and are a catalyst for further aggressive interaction.

Keywords: argumentum ad personem, speech aggression, internet communication, trolling, flaming, online comment, negative evaluation.

REFERENCES

1. Aristotle. Sochineniya [Compositions]: in 4 volumes Vol. 2. Moscow, 1978. 688 p. (In Russian).
2. Venkov A. V., Shishov A. V. Belye generaly [White generals]. Rostov n/D, 1998. 416 p. (In Russian).
3. Vorontsova T. A. Rechevaya agressiya: vtorzhenie v kommunikativnoe prostranstvo [Verbal aggression: invasion of the communicative space]. Izhevsk, 2006. 252 p. (In Russian).
4. Eemeren F. H. van, Grootendorst R. Argumentatsiya, kommunikatsiya i oshibki [Argumentation, Communication, and Fallacies]. Saint-Petersburg, 1992. 208 p. (In Russian).
5. Efremova's T. F. Sovremennyyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Modern explanatory dictionary of the Russian language]. In 3 Vol. Moscow, 2006. (In Russian).
6. Zhelvis V. I. Pole brani. Skvernoslovie kak sotsial'naya problema v yazykakh i kul'turakh mira [The Field of Abuse. Swearing as a Social Problem in Languages and Cultures]. Moscow, 2001. 349 p. (In Russian).
7. Kiselevich D. I. Tolkovyi slovar' nenormativnoi leksiki russkogo yazyka : Ok. 16 000 slov [Explanatory dictionary of profanity of the Russian language : about 16 000 words]. Moscow, 2003. 1021 p. (In Russian).
8. Kompantseva L. F. Internet-kommunikatsiya: kognitivno-pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty [Internet-communication: cognitive-pragmatic and linguoculturological aspects]. Lugansk, 2007. 444 p. (In Russian).
9. Krysin L. P. Tolkovyi slovar' inoyazychnykh slov [Explanatory dictionary of foreign words]. Moscow, 2008. 944 p. (In Russian).
10. Malykhina G. I. Logika i teoriya argumentatsii: ucheb.-metod. kompleks [Logic and theory of argumentation: educational-methodical complex]. Minsk, 2009. 38 p. (In Russian).
11. Walton D. Argumenty ad hominem [Ad Hominem Arguments]. Moscow, 2002. 351 p. (In Russian).
12. Abdullina L. R. Evolyutsiya zhanra kommentariya: teoreticheskii aspekt [The evolution of the comment genre: theoretical aspect] // Vestnik Chelyabinskogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk University]. 2014. Vol. 7. P. 129-132. (In Russian).
13. Bikmetova T. I. Problema argumenta ad hominem v logike i politike [The Problem of ad hominem argument in logic and policy] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. im. N. I. Lobachevskogo [Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. Lobachevsky]. 2012. Vol. 1. P. 89-93. (In Russian).
14. Bulygina E. Y. Proyavlenie yazykovoi agressii v SMI [The language Manifestation of aggression in the media] // Yurilingvistika-2: russkii yazyk v ego estestvennom i yuridicheskom bytii: mezhvuz. sb. nauch. tr. [Jurilinguistic-2: Russian language in its natural and legal existence: interuniversity collection of scientific papers]. Barnaul. 2000. P. 169-178. (In Russian).
15. Vlasova E. V. Rechevaya agressiya v pechatnykh SMI (na materiale nemetsko- i russkoyazychnykh gazet 30-kh i 90-kh gg. XX veka) [Speech aggression in print media (by the material of German - and Russian-language Newspapers of the 30s and 90s of the XX century)]: Dis. kand. filol. nauk [dis. ... of cand. of philological Sciences]. Saratov. 2005. 220 p. (In Russian).
16. Vnebrachnykh R. A. Trolling kak forma sotsial'noi agressii v virtual'nykh soobshchestvakh [Trolling as a form of social aggression in the virtual community] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Istoria i Filologia [Bulletin of Udmurt State University. History and Filology]. 2012. Vol. 1. P. 48-51. (In Russian).
17. Vorontsova T. A. Trolling i fleiming: rechevaya agressiya v internet-kommunikatsii [Trolling and flaming: speech aggression in the internet communication] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Istoria i Filologia [Bulletin of Udmurt State University. History and Filology]. 2016. Vol. 2. P. 109-116. (In Russian).
18. Galichkina E. N. Komp'yuternaya kommunikatsiya: lingvisticheskii status, znakovye sredstva, zhanrovoe prostranstvo [Computer communicaton: linguistic status, signs and genres]: Avtoref. dis. dokt. filol. nauk [the abstract of dissertatio doctor of philological Sciences]. Volgograd. 2012. 40 p. (In Russian).

19. Goroshko E. I. Virtual'noe Zhanrovedenie: ustoyavsheesya i spornoe [Virtual genre study: fixed and disputable] // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Ser. Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii [Scientific notes of Taurida national University named after V. I. Vernadsky. Series Philology. Social communications]. 2011. Vol. 1. P. 105-124. (In Russian).
20. Goroshko E. I. Internet-kommunikatsiya: problema zhanra [Internet communication: the problem of the genre] // Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediinom diskurse: mezhvuz. sb. nauch. tr. [Genres and types of text in the scientific and media discourse: interuniversity collection of scientific papers]. Vol. 4. 2006. P. 165-175. (In Russian).
21. Gulakova I. I. Kommunikativnye strategii i taktiki rechevogo povedeniya v konfliktnoi situatsii obshcheniya [Communicative strategies and tactics of speech behavior in a conflict situation of communication]: Dis. kand. filol. nauk [dis. ... cand. philol. sciences']. Orel. 2004. 150 p. (In Russian).
22. Zagidullina M. V. Razvitie internet-trollinga i problemy «shuma» v kanale kommunikatsii [Development of Internet-Trolling and “Noise” Problems in Communication Channel] // Vestnik Chelyabinskogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk University]. 2013. Vol. 31. P. 35-37. (In Russian).
23. Koshel P. V. Frantsuzskii internet-komentarii kak rechevoi zhanr [French online comment as a speech genre] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Vestnik of Moscow state linguistic University]. 2013. Vol. 10. P. 80-89. (In Russian).
24. Kusov G. V. Oskorblenie kak illokutivnyi lingvokul'turnyi kontsept [Insult as illocutionary linguistic-cultural concept]: Dis. kand. filol. nauk [dis. ... cand. Philol. sciences']. Volgograd. 2004. 238 p. (In Russian).
25. Laenko L. V. Ot semantiki tsveta k sotsial'noi semantike yazyka (na materiale angliiskii i russkikh prilagatel'nykh, oboznachayushchikh tsvet). [Ot semantiki tsveta k sotsial'noi semantike yazyka (na materiale angliiskii i russkikh prilagatel'nykh, oboznachayushchikh tsvet)]. Avtoref. dis. dokt. filol. nauk [the abstract of dissertation doctor of philological Sciences]. Saratov, 1988. 232 p. (In Russian).
26. Lutovinova O. V. Yazykovaya lichnost' v virtual'nom diskurse [Linguistic identity in the virtual discourse]. dis. dokt. filol. nauk [dis. ... doctor. Philol. sciences']. Volgograd. 2013. (In Russian).
27. Matusevich A. A. Obshchenie v sotsial'nykh setyakh: pragmaticheskii, kommunikativnyi, lingvisticheski aspektы kharakteristiki [Communication in social networks: pragmatic, communicative and formal aspects of the characteristics]: Diss. kand. filol. nauk [Diss. ... cand. Philol. sciences']. Kirov. 2016. 188 p. (In Russian).
28. Steksova T. I. Rehevaya agressiya v internet-komentariyakh kak proyavlenie sotsial'noi napryazhennosti [Speech aggression in Internet comments as a manifestation of social tension] // Politicheskaya lingvistika: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Politicheskaya kommunikatsiya». [Political linguistics: proceedings of the International scientific conference "Political communication"]. Ekaterinburg, 2013. Vol. 3. P. 77-81. (In Russian).
29. Trofimova G. N. Osobennosti negativnykh tendentsii v massovoi kommunikatsii. [Features of negative trends in mass communication] // Materialy X Mezhdunar. kongr. mezhdunar. o-va po prikladnoi psikholingvistike [Proceedings of the X International conference of the international society for applied psycholinguistics]. Moscow. 2013. P. 174-176. (In Russian).
30. Khazagerov G «Argumenty ad hominem, ili «Ty menya uvazhaesh'?» [«Arguments ad hominem, or "Do you respect me?"»] // Sotsial'naya real'nost' [Social Reality]. Vol. 10, P. 119-121. (In Russian).
31. Shcherbinina Y. V. Verbal'naya agressiya v shkol'noi rechevoi srede [Verbal aggression in the school language environment]: Dis. kand. ped. nauk [dis. ... cand. Ped. sciences']. Moscow. 2001. 293 p. (In Russian).
32. Classification of flames in computer Mediated communication the international journal of computer applications. 2011. Volume 14(6). (In English).
33. Slovar' molodezhnogo slenga [Dictionary of youth slang. Mode of access]: <http://www.teenslang.su> (In Russian).
34. Slovar' amerikanskogo blyuzovogo slenga [American Blues slang dictionary]: <http://anastasia.mybb2.ru> (In Russian).
35. Vikipediya – svobodnaya entsiklopediya [Wikipedia: the free encyclopedia]: <https://ru.wikipedia.org> (In Russian).

Received 20.12.2017

Pushina M.P., postgraduate student
Udmurt State University
Universitetskaya st, 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ivmarpetr@gmail.com